8 (13) декабрь 2010

ЖурФАКТЫ

www.journ.bsu.by

газета факультета журналистики Института журналистики БГУ

Фото А. Бондаренко

Что смогут узнать о тебе через 75 лет студенты ИЖ: коридорами архивов

с. 6-7

Алина Кравцова: о секретах хорошего интервью

с. 4-5

http://vminsk.by

Вредители журфака: жалобы двух комендантов

с. 8

Фото из личного архива Т.Д. Орловой

Татьяна Дмитриевна Орлова: москвичка, покорившая Минск

с. 10-11

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Все начинается с парты

Мне нужно написать: «Привет, журфаковцы! С наступающим Новым годом!», но как-то совсем не хочется. Не хочется веселиться и призывать к веселью. Настроение не праздничное. Вроде бы и год выдался насыщенный – много хорошего было. Плохого – меньше, но оно, словно капля черной краски в чистой воде, медленно очернило наполненный до краев стакан. Каждая капля – маленькая рана, след от острого клина событий. Каждая рана болит.

Все началось с Сергея. Сергея Коховца, лаборанта нашей фотостудии. Сложно осознать, что этого парня больше нет. Еще в пятницу он пробегал мимо нас с фотоаппаратом, а в понедельник мы узнали, что его хоронят. Люди уходят. Такова прихоть природы. С ней не поспоришь. Да и не стоит.

Противостоять нужно другому. Нашему безразличию: места для парты, на которой в знак памяти хотя бы на день стоило поставить повязанную черной ленточкой фотографию Сергея, в фойе факультета не нашлось. Или просто не было желающих искать? Не сработала журналистская солидарность. А ведь этот парень когда-то многим из нас помог проявить не одну пленку для зачета. Странно, что слова «знать» и «забывать» вдруг стали синонимами. И для кого? Для нас, журналистов.

Помните притчу про старика, рассказывающего сыновьям о том, в чем секрет их силы? А прутья веника, охапку которых невозможно было сломать, как ни старались дети? То же и с журналистикой. Каждый из нас (печатник, телевизионщик, фотограф) – маленькое звено большой цепи. Но стоит повредить одно кольцо – и мощная цепь станет лишь видимостью. Разве этого вы хотите? Вернитесь на мгновение в одиннадцатый класс. Какой виделась вам будущая профессия? Вспомните, как трепетало ваше сердце, когда вы говорили: *«Я буду журналистом»*. А что теперь? Неужели мечта исчезла или, отмеченная ярлыком «юношеский максимализм», затерялась на какой-то из полок вашего сознания?

Взгляните на себя со стороны. Какими мы стали? Где то главное, ради чего мы когда-то поступали на этот факультет? Куда исчезло наше желание сделать мир лучше? Затерялось между наработанных строк. Бесчисленные информационные потоки превратили нас в бесчувственных роботов, оценивающих все происходящее лишь как информацию для вашей будущей статьи (сюжета, снимка). Встряхнитесь! Вспомните, что мы люди! Люди, которые любят и ценят этот мир. И тех, кто рядом с нами.

И пусть для истории парта в фойе навсегда осталась лишь партой, но для каждого из нас она стала бы знаком того, что наши сердца еще не превратились в камни…

Главный редактор «ЖурФАКТОВ»
Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА

«Не критикуют только тех, кто ничего не делает»

Третий раз на журфаке проходит церемония награждения преподавателей «Золотая утка». Вот только вопреки правилу, допускающему сделать комом лишь первый блин, у организаторов мероприятия год от года с праздничным блюдом явно что-то не ладится. В итоге интерес к «Утке», не успев набрать должной высоты, резко пошел на спад.

Фото Л. Качура

Хотя в этом году заявки на феерическое шоу были. Но, как говорится, начали за здравие, а закончили сами знаете чем. Известное многим амплуа импровизаторов наших факультетских ведущих на этот раз, на мой взгляд, перешагнуло все границы. Казалось, что сценарий некоторые из них видели впервые.

А может, не для кого особо было и стараться? Зрителей в зале было немного. Да и герои чествования на церемонию пожаловали не в полном составе. Из шестерых в актовом зале оказалось лишь трое. Почему? Возможно, научная конференция, которая проходила в тот же день на факультете, выбила их из сил? Или к концу семестра накопилось много неотложных дел? Неизвестно.

В общем, «Утка» нынче не дефицит и особым спросом не пользуется. Даже студенты, которые учатся во вторую смену и с удовольствием готовы променять занятия на очередной концерт, в этот раз остались на парах.

– Охарактеризовать эту «Утку» можно в двух словах, – делится впечатлениями **Елена Шандрак**, студентка 3 курса, – примитивный юмор ведущих и неинтересные, непонятные для большинства студентов видеоролики о победителях. На мой взгляд, в этом году был сделан неудачный выбор номинантов. Думаю, перед церемонией на факультете стоит организовывать опросы, с помощью которых и определять самых популярных и ярких преподавателей.

Конечно, креативным журналистам угодить сложно. Учились бы мы на каком-нибудь математическом факультете, там, где все должно следовать строгим правилам алгебры и геометрии, – научились бы ценить импровизацию. Хотя…

– Мне показалось, будто организовать эту церемонию студенты решили совершенно спонтанно, а поэтому не очень хорошо к ней подготовились, – говорит **Евгений Тимрук**, студент БГУИР. – Идея такого, я надеюсь, в скором времени масштабного праздника мне очень понравилась. Студенты не забывают о своих преподавателях и стараются привнести какое-то разнообразие в жизнь факультета. Это гораздо лучше, чем просто концерт, посвященный Дню рождения. Однако некоторые моменты стоит поправить.

У тех же, кто корпел над подготовкой «Золотой утки» и, работая над сценарием, возможно, не досыпал ночами, своя правда.

В защиту организаторов и ребят, которые участвовали в концерте, высказалась **Анна Викторовна Курейчик,** заместитель директора ИЖ по воспитательной, идеологической и социально-бытовой работе:

– Не критикуют только тех, кто ничего не делает. В этом году церемония действительно отличалась от предыдущих, но не могу однозначно сказать, что все было плохо. Кто знает наших постоянных ведущих, мог сделать вывод, что это характерная манера поведения на сцене того же Валеры.

Я очень рада тому, что именно в этом году в команду студсовета факультета пришли студенты младших курсов. Надеюсь, они с удовольствием продолжат, а в скором времени и вовсе возьмут в свои руки все заботы по организации различных мероприятий на журфаке. Ролики о преподавателях снимали младшекурсники. И мне кажется, неправильно говорить, что это было сделано плохо. Ребята старались и, уверена, в следующий раз примут во внимание все замечания. А говорить, что было скучно и неинтересно, может каждый. При этом не пытаясь даже предложить свой вариант. Мы ведь никому не откажем, примем все идеи. Возможно, в следующем году будет больше желающих организовать «Утку» такой, какой ее видит каждый. Ведь мы все поставлены в одинаковые условия. Просто кто-то хотя бы пытается что-то, пусть далеко не совершенно, но сделать.

Конечно, не согласиться с Анной Викторовной сложно, но ведь если жить по принципу «главное – сделать», высоких результатов вряд ли добьешься. Вот только не все простые истины воспринимаются людьми одинаково.

Инна МИТЬКО,
3 курс

Самая «Главная роль»

История о судьбе женщины, которая смогла уйти от страшного ВИЧ-диагноза и поверить в себя, увидели студенты и работники нашего факультета. Ко Всемирному дню борьбы со СПИДом на журфаке прошел показ документального фильма «Главная роль». Среди зрителей был и режиссер картины Виталий Любецкий.

О том, как пришла идея создания картины, Виталий поведал «ЖФ».

– Во время учебы в Белорусской академии искусств я заявил три темы-сценария к фильму. Одна из них – судьба человека, болевшего СПИДом. С главной героиней познакомился в 90-е годы, во время учебы. Ксюша была на два курса старше. Мы подружились. Узнав историю ее жизни, я и решил создать этот фильм. Ксения сначала сомневалась: поймут ли ее когда-нибудь собственные дети, как отнесутся к ее болезни другие люди. Нас поддержал мой друг Влад Данилович, который стал не только оператором картины, но и спустя некоторое время супругом Ксении.

Когда я спросила у режиссера, как относятся зрители к картине, Виталий Любецкий не сразу ответил. Подумав, он сказал: «*У фильма несколько «пластов», которые должен понять человек. Если он пришел сюда со своим интересом, это уже что-то значит. Если же просто отдохнуть или поспать при ярком свете экрана – тоже хорошо. А если человеку после просмотра стали понятны все «пласты» фильма, значит, режиссер претворил свою задумку в жизнь*».

После просмотра картины состоялась творческая встреча с режиссером, на которой он не только общался с публикой, но и пел для зрителей.

Кстати, премьерный показ картины «Главная роль» прошел на 3-м фестивале Всероссийского кино в Лондоне в минувшем году. Фильм имел успех. Также он стал лучшей документальной картиной 2009 года на международном фестивале документального кино «Артдокфест».

Фото автора

Виктория ГЕРАСИМОВА,
1 курс

неНаши университеты

Мы привыкли считать родной журфак первым и лучшим в своей сфере. Но ведь он не единственный. Интересно, как учатся в других университетах на факультетах журналистики?

Фото А. Бондаренко

А у нас… А что у вас?

То, что кроме Института журналистики БГУ журналистские дипломы выдает еще несколько вузов, – вовсе не государственная тайна.

В том же Минске, например, есть **Институт парламентаризма и предпринимательства**. На его социально-экономическом факультете с 2003 года работает кафедра журналистики. В ИИП нет такого разделения по специальностям, как на журфаке, но предметы те же. И даже некоторые преподаватели общие (Виктор Иванович Ивченков, Петр Петрович Жолнерович и другие).

– Наша учебная программа – это усовершенствованная программа Института журналистики плюс европейские наработки, – рассказывает **Татьяна Мартыненкова**, студентка 4 курса ИПП. – Среди предметов упор делается на фотожурналистику и филологию. Основами энергосбережения и высшей математикой на первом курсе мы «не страдаем», зато усиленно изучаем все, что связано с редакторской работой. Занятия проходят так же, как у всех: творческие задания, доклады… И стенгазеты печатаем, и даже радио где-то когда-то было. О практике со СМИ обычно договариваемся сами, но, если нужно, Институт тоже помогает. Газеты, *TV*-каналы выбираем те же, что и студенты БГУ.

В **Гродненском государственном университете им. Я. Купалы** на филологическом факультете есть кафедра журналистики. Работает она только с 2005 года, поэтому первый выпуск журналистов там состоялся лишь в этом году. Студенты изучают и филологические, и журналистские дисциплины. Но акцент делается в сторону последних. Среди них есть хорошо известные журфаковцам БГУ основы и история журналистики, выпуск учебной газеты, основы творческой деятельности журналиста, фотожурналистика. А есть и свои, особенные. Например, информационные и аналитические жанры в СМИ, язык СМИ на современном этапе, литературное творчество, профессиональное общение журналиста. Обучение ведется по двум направлениям – печатные и аудиовизуальные СМИ.

– Живем, как говорится, от сессии до сессии, – делится своими осенними впечатлениями **Юлия Кумко**, первокурсница ГрГУ им. Я. Купалы, – хотя, к сожалению, для таких лентяев, как я, у нас действует рейтинговая система.

– Журналистская практика для нас проводится и в гродненских газетах – «Гродненская правда», «Вечерний Гродно», «Перспектива», – и в газетах Ошмянского, Волковысского, Щучинского и других районов, – рассказывает **Екатерина Кильковская**, студентка 5 курса ГрГУ им. Я. Купалы.

Могилевский государственный университет им. А. Кулешова готовит журналистов с 2002 года, хотя отдельная кафедра журналистики на филологическом факультете появилась только в 2007. Помимо таких дисциплин, как дизайн газеты, основы полиграфии, литературоведческий анализ текста, введение в журналистику и даже основы экологии и энергосбережения (да-да, не одни мы такие!), могилевские студенты изучают белорусский фольклор и имиджеологию, региональные СМИ, публицистическое мастерство, технику и технологию СМИ и многое другое. Отдельным предметом изучается работа репортера службы новостей. В МГУ им. А. Кулешова обучают журналистов только для печатных изданий. На каждом курсе учится по 20 человек.

– Рейтинговой системы в нашем университете нет, – говорит **Андрей Ильеня,** второкурсник МГУ им. А. Кулешова. – Практику мы, как и вы, проходим в сентябре. В основном в изданиях Могилева и области. Нашу кафедру, конечно, не сравнить с вашим факультетом, у нас нет таких наработок, ресурсов и возможностей. Да и преподавателей по журналистике всего четыре. Я считаю, что журналист должен быть начитанным и грамотным, а этому я могу научиться и здесь. Хотя многие мои знакомые жалуются на количество «лишних» предметов, сжатость программы. В эту зимнюю сессию, например, мы уже сдаем весь курс зарубежной и русской литературы.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка проводит набор на специальность «Беларуская мова і літаратура. Журналістыка», и в основном там преподают филологические дисциплины.

– Нам также читают основы журналистики, теорию и практику журналистского творчества, литературное редактирование и еще много других дисциплин, – говорит **Анастасия Барбосова**, выпускница БГПУ им. М. Танка 2010 года. – Жаль, существенно содержание этих предметов не меняется – что рассказывали на первом курсе, то и на пятом. Практикуемся чаще всего в многотиражках различных заводов или в университетской газете. Те же, кто хочет большего, стараются сами что-то подыскать. Кстати, практика у нас не каждый год. Так, за пять лет я лишь два раза «работала» в газете.

Для сравнения

В этом году в наш Институт на специальность «Журналистика (печатные СМИ)» бюджетной формы обучения конкурс был 2,3 человека на место, а проходной балл – 36. На специальность «Журналистика (аудиовизуальные СМИ)» в конкурсе участвовало 3,8 человека, проходной балл составил 36,1. В ГрГУ им. Я. Купалы стремилось попасть 2,6 человека на место при проходном балле 27,9. В МГУ им. А. Кулешова проходной балл был 28,11. На аудиторный стул претендовали 4,7 человек. Чтобы поступить в БГПУ им. М. Танка, необходимо было набрать минимум 29,8 баллов при конкурсе 3,8 человека. Ну а ИПП, как известно, частный институт, так что туда берут всех желающих и без всяких конкурсов.

Мы здесь

К слову, из Института журналистики можно переводиться в любой из вышеперечисленных вузов. Главное условие – сдать академическую разницу. Да и к нам на факультет иногда переводятся студенты из ГрГУ им. Я. Купалы.

И учиться везде нужно 5 лет, и специальность у всех одна и та же будет, но все же мы здесь – в Институте журналистики БГУ. Смотрим на голубые стены, толпимся в очереди в столовой, ждем, когда же закончится перерыв или освободится место в медиатеке, разменяем друг другу потрепанные купюры для капризных кофе-автоматов и чувствуем себя как дома. Говорят, хорошо там, где нас нет. А мы говорим: там, где мы есть, лучше не бывает. Ведь каждый вправе гордиться своим вузом.

Вероника МОЛОКОВА,
3 курс

Три кита успеха

Она представительница бомонда белорусского телевидения. Девушка, которая всегда добивается намеченной цели. Ей пришлось много работать, чтобы теперь каждую неделю говорить нам: «*Здравствуйте, в эфире программа «Культурные люди***». Многие начинающие журналисты хотят знать, в чем секрет ее успеха. Что ж, приоткроем завесу для читателей «ЖФ».**

Фото из личного архива А. Кравцовой

Детская мечта о голубых экранах

Телевидение – моя мечта детства. Я, наверное, счастливый человек в этом плане, потому что никогда не сомневалась в том, чего мне хочется. Даже когда я, уже будучи студенткой истфака, а не журфака БГУ, приезжала в гости к своим родителям, все соседи спрашивали: *«Ай, Алина, когда же мы тебя увидим по телевизору?»* Они знали, что я очень хочу работать в журналистике.

Однако, поступать решила все же не на факультет журналистики. Я училась в лицее БГУ, а для его выпускников предусмотрены особые условия поступления в этот вуз: если сдаешь первый экзамен на «отлично», ты уже студент. История мне давалась легче, чем другие предметы, и я выбрала истфак. Сейчас об этом не жалею. Теорию телевидения постигала на практике.

Звонок в удачное будущее

На пятом курсе я решила: пора начинать искать хорошее место работы. Случайно увидела объявление о кастинге на Первом музыкальном канале и решила, что мне непременно нужно попасть именно туда. Так получилось, что в это время меня пригласили на фотосессию, на основе которой создавалась база артистов для съемок рекламных роликов и кино. Там я познакомилась с режиссером **Максимом Субботиным** (режиссер-постановщик в кинокомпании *AMEDIA* – **прим. Т.К.)**. Именно он и дал мне пару дельных советов, как «попасть на ТВ». После разговора с Максимом я разыскала в интернете телефон продюсера Первого музыкального **Виталия Чижова**. Он парень лихой, и если ему попасть под хорошую руку – можно рассчитывать на положительный результат. Есть на телевидении такие люди, у которых широкая душа, они способны что-то делать по своему ощущению, а не по чьей-то рекомендации или просьбе. Я ему позвонила и заявила, что у меня есть свое видение, как сделать будущее «Музыкального» прекрасным.

На тот момент я уже активно работала над дикцией. «Лихого продюсера» удивил мой хорошо поставленный голос, и он сказал: *«Приходи!»* Я пришла и ждала его около пяти часов, потому что он дико непунктуален. Вообще, сочетание пунктуальности и «талантливости» – явление довольно редкое. Но его опоздание оказалось мне только на руку: к тому времени я уже познакомилась со всеми ребятами на Первом музыкальном, и когда пришел Чижов, все они дружно представили меня как новую звезду. Но на работу взяли не сразу, и долгое время я была «главная, куда отправят». Не чуралась никаких заданий, делала все, что говорили, и в итоге меня по распределению отправили на «Музыкальный».

Главный канал

На Первый канал попала через кастинг. После того, как я успешно прошла два этапа конкурса, меня позвали учиться в школу телеведущих Белтелерадиокомпании. Во время учебы пробовала делать сюжеты, подрабатывала, чтобы было за что жить, и наконец-таки дождалась своего счастливого случая.

Одна из ведущих Первого, Злата Ромашова, неожиданно вышла замуж и уехала в Москву. Кроме меня, ее некому было подменить. Такой резкий карьерный рост для меня оказался сюрпризом.

Мастерство быть журналистом

В этом году я окончила Высшую национальную школу телевидения России при телеканале НТВ. Стажировалась на ТВЦ. Меня удивило, что большинство моих однокурсников по окончании журналистской практики абсолютно разочаровались в профессии. Чтобы добиться успеха на телевидении, недостаточно просто хотеть быть звездой. Тебе должна доставлять удовольствие именно кропотливая работа в создании сюжетов и телепрограмм, общение с людьми, что на самом деле достаточно сложно. Особенно для тех, у кого есть семья. Работа журналиста предполагает полную самоотдачу. Часто приходится трудиться в выходные дни, иногда – даже ночью. И вашими собеседниками будут не только звезды кино и эстрады. Для себя нужно решить, действительно ли тебе хочется именно этого.

Алины Кравцовой

Лучшее средство от депрессии

Как-то у Татьяны Митковой спросили в интервью: «*Что вы делаете, когда у вас болит голова?»* Она ответила: *«Сажусь и работаю»*. Я ей тогда не поверила. А сейчас и для меня работа – лучшее лекарство: когда увлекаешься процессом – забываешь обо всем плохом. Очень люблю рисовать, поэтому процесс монтажа доставляет мне особое удовольствие.

Секрет хороших интервью

Главное – это психология. Все мы «зеркалим» друг друга. Если ты хочешь, чтобы к тебе относились с интересом, так же относись и к другим. Когда смотришь на человека восхищенными широко раскрытыми глазами и хочешь взять интервью у него, то все получится. Я действительно очень люблю тех людей, у которых беру интервью, и поэтому мне очень сложно ответить на вопрос, кто из моих героев мне больше понравился. Все мне – как дети.

Еще нужна настойчивость. К сожалению, без этого в работе журналиста никуда. Например, недавно у меня было запланировано интервью с Вячеславом Зайцевым. Как оказалось, пресс-служба нам дала неверную информацию, и Вячеслав Михайлович на разговор был не настроен. Игнорируя отказ, я подошла лично к именитому дизайнеру и попросила его об интервью сама. Отказать он не смог. Так приходится поступать достаточно часто. Звезды любят, когда их уговаривают, когда видят, что к ним не безразличны, хотят взять интервью именно у этого человека.

Ну и, конечно, к интервью нужно хорошо готовиться. Ничто так не может навредить, как банальные вопросы. Даже если хочется спросить о том, что и так известно, нужно искать новые формулировки, новые подходы. А лучше всего сразу начать с вопроса, от которого у человека улыбка будет до ушей. Иногда я задаю вопросы, которые затем не идут в эфир, с целью просто расположить к себе. Не нужно бояться спрашивать о том, что действительно интересно. Часто журналисты (особенно молодые) задают вопросы, которые, как им кажется, одобрит начальство. Хорошо, когда тема разговора обозначается сразу.

И еще. Нужно всегда спрашивать себя, для кого, зачем и почему ты делаешь свою работу. Те вещи, которые делаются на злобу дня, войдут в историю.

Фото http://www.topartist.ru

Фото http://www.topartist.ru

Накал страстей

Самое сильное впечатление – это мое самое первое интервью у Гарика Сукачева на Первом музыкальном канале. Помню, он похвалил мои желтые ботиночки, и разговор перешел в формат неформального общения. Гарик раньше был очень скандальной личностью, и до разговора со мной он уже успел повздорить с моей коллегой. То, что интервью состоялось, было победой для меня. Еще интересная закономерность: чем выше звезда – тем меньше амбиций. Например, *«The Scorpions»*, Патрисия Каас, Сара Коннор – очень милы в общении.

Оправданная жертва

Я не представляю своей жизни без телевидения. И порой мне приходится жертвовать ради работы личной жизнью. Чтобы добиться успеха в любой области, чаще всего приходится выбирать что-то одно. Здесь ты сам для себя расставляешь приоритеты.

Блюдо под названием «Успех»

Есть три составляющих успеха: сильное желание (порой это оказывается решающим), мастерство (нужно соответствовать заданным стандартам) и действие (нужно что-то делать). Но прежде очень важно для себя определиться, чего же хочется на самом деле. Ведь иногда мы заблуждаемся, а столкнувшись с тем, о чем так долго мечтали, вдруг понимаем, что хотелось нам совершенно другого. Например, если для вас написание текста – болезненный процесс, то подумайте, стоит ли заниматься журналистикой.

Я уже лет десять работаю на телевидении. Мне самой страшно произносить эту цифру. Все начиналось, когда была еще подростком. И это время так быстро пролетело – не успеешь оглянуться, а мир уже поменялся. Поэтому цените каждое мгновение, не откладывайте на завтра жизнь.

Татьяна КУРБАТОВА, 4 курс

Как пишется

Перед вступительным экзаменом – сочинением – нас предупредили, чтобы не писали химической ручкой (которая сама себя стирает). Дескать, через три года тексты начнут обесцвечиваться. Я уже тогда задумалась: неужто это будет храниться так долго? А сейчас захотелось узнать побольше об архиве БГУ. Как и кем пишется индивидуальная история студентов университета? Какими были старые журфаковские газеты и журналы и чему мы можем у них поучиться?

Анналы БГУ

Когда мы с вами окончим факультет журналистики, в университете останется наше личное дело. Эта папка – своеобразная история студенческой жизни. На протяжении всех лет обучения к изначальным документам – тем, которые мы подавали в приемную комиссию (аттестат, медицинская справка, заявление абитуриента, у платников – договор о платном обучении и др.) – прилагаются дополнительные: различные выписки, справки… После окончания университета личные дела обрабатываются на факультетах, затем передаются в архив БГУ. Там они будут храниться 75 лет. Кстати, за границей практика архивирования учебных материалов примерно такая же, разве что документы там хранятся не на стеллажах, а в ящиках.

История одной студентки

Итак, **Светлана Ивановна Ковалева**, методист высшей категории, согласилась завести меня в хранилище журфака, где находятся личные дела выпускников 2010 года. Что же можно узнать, например, о студентке, которая поступила на журфак в 2005 году?

Студентка Х заключила договор о платном обучении, но спустя год перепоступила на бюджет. Сначала ее снова зачислили на первый курс, но, конечно же, девушке не очень-то хотелось второй раз штудировать те же предметы, и она пишет заявление о переводе в свою группу. Бюджетное место было, и студентка оказывается на втором курсе. Затем она учится, и учится очень хорошо – в результате получает диплом с отличием.

Не-мертвый груз

Не нужно думать, что документы, отправленные в архив, будут лежать там «мертвым грузом». Отнюдь. **Светлана Ивановна Олехнович,** сотрудница архива БГУ, рассказала, что каждую неделю они получают запросы: из вузов и из международных организаций, от ученых, занимающихся научно-исследовательской работой. Приходят запросы об истории кафедр, а также требуются справки о стаже работы, о подтверждении диплома (для заграницы). Кроме того, в последнее время тема высшей школы становится очень популярной для тем диссертаций, поэтому многие исследователи тесно сотрудничают с архивом.

Фото http://podrobnosti.ua

Как отмечает Светлана Ивановна, в архив обращаются и накануне юбилеев – университета, факультетов, кафедр. В преддверии таких событий издаются сборники, а в них без исторических сведений, сами понимаете, никак. Так, на 85-летие БГУ издавались увесистые «Доктора БГУ», «Ректоры БГУ», «БГУ».

Страсти по диплому

Однажды в архив обратился отец одного нерадивого студента. Родитель хотел забрать диплом сына. Дескать, учился ребенок пять лет, платил за обучение (точнее, брал дома деньги для этой цели), пора и диплом-то отдать. Как оказалось, сын был отчислен еще чуть ли не на первом курсе, но дома он в этом не признался. Горе-студент просто-напросто прогулял деньги родителей.

«Предок» «ЖурФАКТОВ»

Познакомиться с историей факультета можно не только в архиве. На журфаке во все времена были свои издания. Сохранились ли они? Есть ли они в библиотеке? Оказалось, такие имеются, но далеко не все. **Людмила Николаевна Ушакова**, заведующая отделом Фундаментальной библиотеки БГУ, отметила: *«У нас нет функции сохранения таких газет»*. Однако в зале периодики нашлась полная подшивка «Журналиста», номера журнала «Такая жизнь».

Газета «Журналист» – предшественник «ЖурФАКТОВ». Самый старый номер его, который мне удалось обнаружить в подшивке, датируется декабрем 1994 года. Выходные данные, характеристика издания – на белорусском языке.

Журнал «Такая жизнь» выходил с 1990 года. Руководитель проекта – **Татьяна Орлова**, главный редактор – **Алексей Андреев**. Этот журнал, посвященный творчеству студентов, издавался при финансовой поддержке различных учреждений, организаций. Таких, как, например, ЗАО «БелКП – пресс», *European Journalism Network* (*EJN*, Прага) и др. Интересная особенность – «Такая жизнь» стала выходить в журнальном формате с 1993 года, раньше это была газета-клуб. Удивляет тираж – один из номеров за 1995

история журфака

Фото Ю. Кирейчик

год издан в 1000 экземпляров. И это учебное издание! Кроме того, журнал печатал и рекламу.

Частные архивы

Мы будущие журналисты. И даже если на первых двух курсах профильных предметы можно пересчитать чуть ли не по пальцам одной руки, все равно многие преподаватели задают писать творческие сочинения, эссе. Интересно, сохраняют ли они наши творческие работы?

Аксана Пятроўна Бязлепкіна, старшы выкладчык кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі Інстытута журналістыкі БДУ:

– Чатыры гады таму, калі толькі пачала працаваць, я завяла папкі для работ кожнай групы свайго першага курса. І гэтыя работы дагэтуль захоўваю. Тады я заахвочвала студэнтаў да выканання творчых работ так: *«Вось станеце вы ўсе вядомымі людзьмі, а я дастану свае архівы – і народ пабачыць, што вядомая асоба ў маладыя гады адсмальвала ого-го!»* (заданні былі з разлікам на шалёную фантазію). Работы майго першага 3 курса таксама захоўваю. Толькі там не столькі буянне выдумкі, колькі выяўленне аналітызму мыслення і ўласна літаратурны талент. А потым было рознае... Быў курс, які «адмовіўся» фантазіяваць: калі больш за сотню людзей з курса пішуць адпіскі, то жаданне захоўваць такія работы не ўзнікае. Цяпер творчыя работы я прымаю ў электронным выглядзе, што значна спрашчае іх архіваванне. Некалькі разоў перачытвала выбраныя работы свайго першага 3 курса (яны – выпускнікі 2010 года), думала, ці можна гэта нейкім чынам абнародаваць, але не прыдумала як. Так і жыву з бясцэнным скарбам у шуфлядзе.

Елена Александровна Березовская, старший преподаватель кафедры телевидения и радиовещания Института журналистики БГУ:

– У меня гигабайты студенческого творчества. Более того, я и свои журналистские архивы храню, причем на бобинах, на аудиокассетах! Уж очень есть уникальные записи. Например, мне дорога запись из школы слепых детей в Гродно, там такая трогательная пленка. Конечно же, есть и любимые «творения» студентов. Из телепередач – «Дверь» – зарисовка о том, какие разные бывают двери, как трудно подбирать к ним ключи, такая тонкая метафорическая история, пусть даже и не совсем профессионально исполненная. Из радиопередач – «Сёмы паверх» и «Армейский микс» (делали студенты нынешнего 3 курса 8 группы). Каждый год я показываю (даю послушать) студентам передачи прошлых лет.

Что ж, архивы и библиотека, конечно же, хорошие тайники знаний. Но первый – только хранилище, достать интересующую информацию можно лишь по запросу (да и то не всегда – сведения из личных дел охраняются законом «О государственных секретах»). В библиотеке, наоборот, информацию получить легко, но она не имеет функций архива, поэтому многое (в частности, периодика), списывается. А не создать ли на журфаке настоящий музей, где можно будет не только посмотреть копии «Правды» и «Звязды», но и полистать наши, журфаковские издания, познакомиться с литературой, предметами быта журфака в былые времена?

Надежда ЮШКЕВИЧ,
2 курс

Фото http://www.abkyy.ua

Ломать не строить

Стыдно за вас, ребята! Да, именно так, не буду бродить вокруг да около. Стыдно, что будущие журналисты, рекламщики, философы, психологи – словом, все, кто учится в нашем корпусе, не способны вести себя как цивилизованные люди. Имею ли я право выдвигать такие обвинения? Да, в первую очередь как человек, который помнит запах свежевыкрашенных стен нового здания, блеск мебели, которой не касалась рука студента…
А главное, радостные замечания преподавателей: *«Наконец-то переехали!»* Да, после обшарпанных стен корпусов на Московской и на Мясникова дом № 9 по улице Кальварийской кажется чем-то невероятным. Вот только что имеем – не храним…

Стены и жалюзи

– Действительно вопиющий случай был в прошлом году, – вспоминает **Светлана Геннадьевна Еркович,** комендант Института журналистики**.** – На третьем этаже пробили гипсокартон в стене.

Уборщики уже со счета сбились, сколько раз в день приходится отмывать с тех же

Фото Ю. Кирейчик

стен следы от обуви, доставать мусор из подвесных потолков, постоянно наклеивать оторванные надписи возле выключателей.

– На подоконники сумки ставят, одежду бросают – в итоге жалюзи не распутать, – говорит **Ирина Всеволодовна Сущук**, комендант факультета философии и социальных наук.

Фото Ю. Кирейчик

– Может, не помешало бы штрафы какие ввести, – предлагаю я.

Вроде бы памятка для студентов есть, отмечают коменданты, да и студенты не маленькие дети, должны понимать, что делают. Стыдно…

Жевательные резинки

– Каждый уборщик носит с собой ножик, чтобы соскребать жвачки, – возмущается Светлана Еркович. – Мало того, что жевательные резинки наклеивают где попало, так их еще и размазывают.

Да уж, до мусорки дойти нереально сложно! А вот наклеить жвачку в лифте – это без проблем. А вы потом отдирайте. Стыдно…

Кофе

– Пятна от кофе везде! – в один голос заявляют коменданты. – Неужели нельзя выпить кофе возле автомата?! Обязательно нужно идти со стаканом в лифт, в актовый зал.

А в сентябре, когда журфак был в полной власти первокурсников, уборщики просто за голову хватались – весь корпус был залит кофе. Стыдно…

Туалет

– Гигиена санузлов – одна из главных проблем корпуса, – отмечает Ирина Всеволодовна. – Небось, у себя дома туалетом так не пользуются, а то получили бы от родителей.

Еще любят студенты повозмущаться, мол, даже туалетной бумаги в санузлах нет.

– Положишь рулон – через час его уже нет: или размотают, или украдут, – вздыхает Светлана Геннадьевна.

Стыдно…

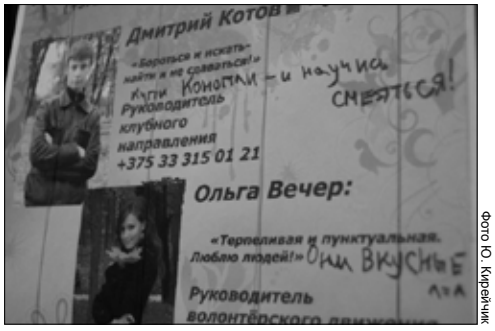

Фото Ю. Кирейчик

Мебель

Стулья, банкетки… И достается же им!

– Часто отрывают банкетки на втором этаже. Это ж сила какая надо! – возмущена Светлана Еркович.

Но один из самых больных вопросов – 308 аудитория. Позор журфака! Мягкие дорогие стулья сломаны, разрисованы, испачканы… Что тут добавишь?

– В актовом зале мы еще успеваем более-менее следить за мебелью, все-таки там постоянно гостей принимаем, – говорит Ирина Сущук. – А в 308 аудитории, к сожалению, большинство стульев испорчено. Мы даже просили столяра заколачивать, чтобы совсем не доломали.

Да уж, коменданты здесь с грустью замечают, что думали: журфаковцам нужны стулья, где можно вытащить полку, на которой писать удобно. Но, похоже, нашим студентам ничего не надо. Они и так считают себя будущими телезвездами. Вот только достойны ли этого? Стыдно…

Хамство

Отвечаю на предыдущий вопрос: не достойны. Простите за такую категоричность, но разве имеют право сообщать новости людям те, кто не умеет общаться с окружающими? А наши студенты не умеют.

– Постоянное хамство в адрес работников гардероба со стороны журфаковцев вообще не поддается какому-либо оправданию, – возмущена Светлана Еркович. – Некоторые студенты думают, мол, обслуживающий персонал, с ними и здороваться не стоит. А ведь в гардеробе работают люди с высшим образованием, и они не заслуживают такого неуважительного отношения к себе. Тем более что это добрейшие женщины, которые и оторванную вешалку пришьют к одежде студента, и сумку возьмут на хранение, хоть это и запрещено. Но им жалко студентов, которые домой едут: не носиться же ребятам с вещами.

Стыдно…

По всем законам жанра сейчас я должна внести нотку позитива, мол, не все так пло-

Фото Ю. Кирейчик

хо. Но не стану этого делать. Почему? Разве заслуживают оправдания те, кто наверняка не раз возмущались: *«Почему руководители предприятий(коммунальные службы, чиновники) не реагируют на мою критику? Я же журналист, представитель четвертой власти!»* Так подайте личный пример, отреагируйте на критику в свой адрес. Ведь старая добрая мудрость гласит: *«Чисто не там, где убирают, а там, где не сорят».*

Ольга ПАСИЯК,
4 курс

Люди в большинстве своем похожи друг на друга. Две руки, две ноги… Вот только желания у всех разные. Кого-то устраивает жизнь серой мышки, час от часу виляющей хвостом где-нибудь на отшибе (когда никто не видит), кому-то же хочется быть ярким, заметным. Такие «огоньки» не боятся рисковать, двигаться против течения. Порой они на миг затухают, не выдерживая ветра реальности, но потом снова загораются, освещая путь к переменам.

Быть особенной

Фото из личного архива Л. Беляевой

Неодинаковая мечта

Все началось с детства. В десятом классе **Люба Беляева**, теперь студентка 4 курса ИЖ, перешла в другую школу. Новые учителя, новые одноклассники. Чтобы сдружиться с девочками, она решила поступить как все: записалась на кружок по фотографии «Краявід». Тогда девушка и не подозревала, что «одинаковость» приведет ее к мечте.

– У меня была примитивная цифровая «мыльница», которую папа купил для домашних фото. Кстати, сначала он никому не давал ее в руки, чтобы не сломали, но долго сдерживать интерес семьи к новой вещи у него не получилось. Сначала один попросил попробовать щелкнуть, потом другой. Фотоаппарат пошел по рукам.

Теперь, когда Люба сравнивает былое фотобогатство с современной техникой, улыбается: *«Но ведь нужно с чего-то начинать»*. Первые фото под стать технике – обычные. Здесь не было ни шикарного сюжета, ни интересных ракурсов. Просто снимки.

– Единственное, что в этих детских кадрах «цепляет» – это чувство фотографии. То, чему нельзя научиться. Часто люди снимают бездумно, «отрезая» героям снимков руки или ноги. У тех же, кто чувствует фотографию, такого нет. И даже если они что-то «отрезают» – это оправдано. Дело ракурса.

Любовь и фотоаппарат

По-настоящему в фотографию она влюбилась лишь на первом курсе. Причем во многом благодаря случаю. Друг, решивший обзавестись собственным журналом, предложил ей сделать фотосессию для издания. Сначала она боялась – вдруг не получится, – но желание попробовать себя в чем-то новом оказалось сильнее страха. Эти съемки навсегда привязали ее к фотографии.

Потом практиковалась в «СБ. Беларусь сегодня». Хорошее вышло боевое крещение.

– Сделать больше ста снимков с коротенького мероприятия – непросто. Тем более что обычные фотографии, где нет интересных ракурсов и планов, никому не нужны.

Обидно было, когда из множества отщелканных кадров руководителю практики в издании не нравился ни один. Да и на то, что он одобрял, на полосе не всегда находилось место.

Портретная девушка

Репортажное фото оказалось не ее стихией. Ближе ей был портрет. Это особый жанр, который строится на взаимосвязи творца и творения. Ведь красота портретов не зависит от того, насколько близок к идеалу изображенный на ней человек.

– Все люди одинаково некрасивы. И только от фотографа зависит, каким получится снимок. Поэтому у меня нет определенных требований к модели. Она может быть худая, полная, усыпанная веснушками. Это не важно – главное, чтобы я ее почувствовала. Увидела в определенном образе.

Люба никогда не фотографирует спонтанно. С каждой моделью вначале нужно встретиться, поговорить, понять, что нравится девушке, чем она увлекается. Только пообщавшись с человеком, можно понять, каким его стоит показать миру. При этом, думая над образом, нужно помнить об увлечениях и способностях модели. Ведь если девушка не гимнастка, нечего садить ее на шпагат. А вот если она в детстве рисовала, почему бы не изобразить ее в образе художницы?

Однако хорошие идеи не всегда приходят быстро. Порой приходится думать месяц, два, три…

– Бывает, когда много и долго фотографируешь, устаешь от этого. Тогда мне нужно на время отложить фотоаппарат.

Стоит соскучиться по съемкам. И идея появится сама. Казалось бы, из ниоткуда.

– Долго думала над образом Насти Петрович (бывшей одногруппницы – **прим. Е.П.**), а потом случайно наткнулась на пуанты и поняла: она должна быть балериной. Так я сделала свою лучшую фотосессию – «Ветер перемен».

Модель + Я

А еще важно, чтобы твою идею подхватила модель, ведь порой люди капризны и застенчивы. Иногда фотографу приходится очень постараться, чтобы добраться до внутреннего «Я» своего героя.

– В таких ситуациях рассказываю девушке, как у меня что-то не получалось на съемках. Она улыбается, и мы снова начинаем фотографироваться.

Но хорошо снимать Люба может не все.

– Я не умею фотографировать парней, я их не чувствую.

Хотя, как ни странно, со своим молодым человеком Любовь познакомилась именно благодаря фотографии. Он попросил снять его. Она сказала: «*Может быть, если захочется*». Фотосессия тогда не состоялась. А потом он позвонил, и они долго говорили о фотографии. Теперь Дима единственный мужчина, появляющийся на ее снимках.

У каждого автора свой почерк, то, что выделяет его среди других творцов. У Любы – это предметы.

– Я стараюсь найти аналогию между человеком и вещью. Передать внутренний мир модели, например, через платок или холст.

Так с помощью фотокамеры она показывает людей. Показывает, как видит их и как чувствует. И пусть ее творчество не всегда хвалят окружающие (слишком много среди нас критиков), для нее это не важно. Главное – раскрыть человека. «Выцепить» его внутреннее «Я». И тогда, возможно, маленький огонек сможет дать искорку для пламени, которое спасет кого-то от «одинаковости».

Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА,
4 курс

Татьяна Дмитриевна
«… что там за такая

Жаль, что возможность познакомиться с Татьяной Дмитриевной Орловой студентам журфака выпадает не раньше четвертого курса. И то, те, кто не выбрал среди прочих курсов по профилю «Театральный критик», возможно, так и окончат университет, не узнав, какой Татьяна Дмитриевна замечательный преподаватель, авторитетный критик и удивительный Человек. Но «ЖФ» решили, что этого нельзя допустить и встреча должна обязательно состояться.

«Сама я родилась в Москве»

Мой отец был народным артистом Беларуси, одним из создателей Русского театра в Минске. Хотя человек он московский и был хорошо известен в Москве. В 1936 году отца пригласили в Белоруссию возглавить Государственный русский драматический театр. В 1947 году он перешел в театрально-художественный институт, стал заведующим кафедрой и подготовил целую школу артистов.

Моя мама была актрисой провинциальных театров в России. Она очень много ездила по стране.

Сама я родилась в Москве. Когда мне было два года, родители разошлись, но сумели остаться друзьями. Все свое детство я проездила с мамой. Из-за чего могла в трех городах поучиться в одном классе. А потом отец забрал меня в Минск.

Фото из личного архива Т. Д. Орловой

«… не хотели, чтобы я пошла на сцену»

Папа и мама все время отговаривали меня от театра. Хотя сами были очень преданы своей профессии и ничем другим, кроме актерского искусства, заниматься не могли. Просто они знали, насколько это тяжело, поэтому и не хотели, чтобы их дочь пошла на сцену.

Но я все равно решила попробовать: играла в школьном театре, исполняла разные роли. А ходила туда тайком от родителей. Потом они об этом узнали, были очень взволнованы, стали опять отговаривать. У меня самой скоро амбиции актрисы сошли на нет. И получилось так, что я пошла в МГУ на подготовительные курсы при факультете журналистики. Но в последний момент испугалась Москвы и приехала поступать на журфак в Минск.

«… почувствовала настоящий вкус к этой профессии»

У моей мамы был определенный литературный дар. Когда, в силу своего возраста, она перестала работать в театре, то часто сидела за столом и писала воспоминания. У нее были очень интересные встречи в жизни со многими великими людьми той эпохи. И, наверное, от нее я унаследовала какие-то способности. А куда еще было идти с литературными наклонностями? В журналистику… Уже потом, когда стала учиться на журфаке, почувствовала настоящий вкус к этой профессии.

«Нас не отпускали работать…»

Во время учебы самым трудным предметом для меня был белорусский язык. Ведь я москвичка, поэтому он мне нелегко давался. Вот белорусскую литературу я прочла всю и тут ни от кого не отставала. Но вообще я была очень хорошей студенткой, отличницей.

С дисциплиной у нас было намного строже, чем у вас сейчас. Нас не отпускали работать, хотя практики тогда было меньше, и поэтому все рвались в редакции. Приходилось совмещать, что было сложно. Когда я начала работать на полставки в «Знамени юности», то с восьми до двух сидела на лекциях, а с двух до восьми – в редакции.

«…начала пытаться писать о театре»

Поскольку мой отец был очень известен в Беларуси, то меня всегда ассоциировали с ним. То есть воспринимали не саму по себе, а исключительно как «дочь Орлова». А раз так, значит, она обязательно должна быть где-то при театре. Я поздно связалась с этим видом искусства, потому что очень долго боялась писать о нем. И только когда закончила журфак и стала работать в «Знамени юности», потихонечку начала пытаться писать о театре. И то еще не рецензии.

Вот когда я пошла в аспирантуру Института искусствоведения Академии Наук, там уже всерьез занималась театральной критикой.

«Так я снова попала на факультет»

После окончания аспирантуры я работала научным редактором в «Белорусской советской энциклопедии», вела вопросы литературы и искусства. Но после реорганизации там стало нелегко трудиться... И тут Борис Васильевич Стрельцов (в то время он был заведующим кафедрой теории и практики советской журналистики – прим. **Н.К**.) пригласил меня преподавать. Так я снова попала на факультет.

Первые дисциплины, которые я вела – введение в журналистику и организация работы редакции. Я была практиком и хорошо знала эти предметы изнутри. Потом стала читать лекции по теории журналистики. Конечно, и в то время мне хотелось рассказы-

Орлова: *критикесса появилась?»*

вать студентам про искусство, но я это делала в рамках обычных лекций. В 1998 году была создана кафедра литературно-художественной критики, куда я и перешла работать с кафедры периодической печати. В 2002 году защитила докторскую по театральной журналистике. Вот тут мне и дали карты в руки. Я стала преподавать историю искусств и культурологию. Сегодня я еще веду курс по профилю «Театральный критик», спецкурсы «Культура и бизнес» и «Искусство в контексте журналистики».

«Наша стенгазета была около 10 метров»

Я всегда любила практическую журналистику, поэтому меня назначили ответственной за стенгазету факультета. Я предложила студентам создать такое издание, которое им самим хотелось бы читать. Это касалось и содержания, и оформления, и фотографий, и рисунков.

Собралась отличная команда. У нас было несколько художников, которые замечательно оформляли нашу газету. Мы подбирали шрифты, как это делалось в настоящих редакциях. И содержание у нас было довольно боевое. Меня очень сильно «прорабатывали» за то, что мы слишком смело о чем-то рассказываем.

Наша стенгазета была около десяти метров в длину. Мы делали ее на другой стороне обойной бумаги и вывешивали в коридоре. На перерыве перед ней сразу же собиралась целая толпа, а потом было трудно снова загнать студентов в аудитории.

«…талантливых ребят у нас хватало»

Когда я пришла работать на факультет, то мне поручили руководить еще и художественной самодеятельностью, строго-настрого наказав: *«Чтобы были успехи»*. Ведь на ежегодных смотрах в университете журфак всегда занимал последние места. Ситуацию нужно было исправлять, тем более что талантливых ребят у нас хватало. И я взялась за дело. Мы создали танцевальный коллектив, студенческий театр миниатюр и свою хоровую капеллу, руководителем которой стал студент из Академии музыки. Он даже свой диплом защищал с нашей хоровой капеллой: журфаковцы ходили петь на государственный экзамен своего руководителя.

И постепенно мы вышли на пятое, на третье и, наконец, на первое место. Это были очень хорошие времена, потому что студенты с удовольствием принимали участие в жизни факультета. Да что там студенты, у нас даже преподаватели и пели, и играли вместе с ребятами, на равных. А сейчас, к сожалению, этим никто серьезно не занимается...

Фото из личного архива Т. В. Орловой

«Первые номера мы продавали на улице и в переходах»

Мне всегда хотелось передавать студентам те практические знания, которые были у меня. Поэтому в 90-ых годах уже со следующим поколением журфаковцев мы тоже создали редакцию и стали выпускать газету, но уже напечатанную в типографии. Она называлась «Такая жизнь». Эта газета выходила лет пять, хотя делалась исключительно на общественных началах, никаких денег нам не выделяли. Собственно, вся моя зарплата обычно и уходила на ее издание.

Первые номера мы продавали на улице и в переходах. Газету покупали. Для нас, конечно, это был успех. Потом нашей редакции удалось перебраться в библиотеку в районе велозавода, потому что на факультете нам особенно негде было развернуться. Мы переехали и создали там своеобразный культурный центр: выпускали газету, устраивали выставки, проводили музыкальные вечера. Постепенно изменилась тематика нашей газеты. Мы стали писать не только о факультете, но и о том, что в общем волнует молодежь. Продолжением этого издания стала газета «Такая жизнь студенческая», со временем она трансформировалась в альманах «Монолог», который выходит до сих пор.

«… очень лихо разносила некоторые спектакли»

Я была и остаюсь играющим тренером: совмещаю работу на факультете с практической журналистикой. Только теперь мне сложнее писать отрицательные рецензии. Сейчас я уже начинаю взвешивать многие обстоятельства: что произойдет со спектаклем и актерами, как это повлияет на судьбу режиссера. Хотя особенно близко ни с кем из театральной среды стараюсь не общаться.

А вот когда я только начинала как критик, то очень лихо разносила некоторые спектакли. В нашем театральном искусстве в старшем поколении нет людей, которые от меня в свое время чего-то не получили. Поэтому на меня и обратили внимание: что там за такая критикесса появилась?

Хотя сама я не могла бы играть роли, ставить спектакли… Это не мое. Наверное, мое все-таки связано со Словом.

Беседовала Наталья КУХАРЧИК, 5 курс

Здесь может быть **ВАШЕ** фото

Весь год студенты Института журналистики старались изо всех сил. Кто-то ночи напролет не отрывал глаз от книг. Кто-то, наоборот, жертвовал учебой, «летая» по всему городу в поисках очередной сенсации. А кто-то, кому пока не очень удавалось ни то, ни другое, усердно строил планы на будущее. В общем, без дела не сидел никто, а значит, ребятам есть чем похвастаться. Какие «журналистские» подарки принес вам 2010 год?

Фото из личного архива Н. Хомич

Наталья Хомич,
2 курс 7 группа

С 3 ноября я начала сотрудничать с Первым национальным каналом Белорусского радио!

А случилось все вот как. На экзамен по телерадиопроизводству нам нужно было принести свои материалы… которые у меня отсутствовали. Я не знала, куда податься, и решила посоветоваться со своим преподавателем. Валерий Николаевич Шеин предложил мне сначала определиться со сферой, в которой я хотела бы работать. На следующее занятие я принесла ему список тем и в качестве награды получила номер телефона Павла Лазовика, ведущего на радио. Когда дозвонилась, Павел сказал, что они не работают со студентами, за исключением тех, кто остался после практики. Но мне разрешили прийти и посмотреть, как делаются сюжеты.

И вот я в Доме радио. Стою под дверью и «трясусь» – придет сейчас какой-нибудь «строгий дядька». Но пришел доброжелательный, приятный в общении человек. Все мои темы одобрил. Теперь я готовлю сюжеты для «Адкрытай пляцоўкі»: беру интервью, пишу тексты, делаю монтаж. На первом курсе мне рассказывали про то, как один второкурсник устроился работать на радио. Я не поверила: тогда это казалось мне нереальным! Конечно, ожидала, что когда-нибудь попаду на радио. Но о том, что все случится в этом году, и подумать не могла.

Пока для меня главное – показать себя и «зацепиться» за место. А вот в будущем хотелось бы вести свою рубрику, но до этого еще нужно дорасти.

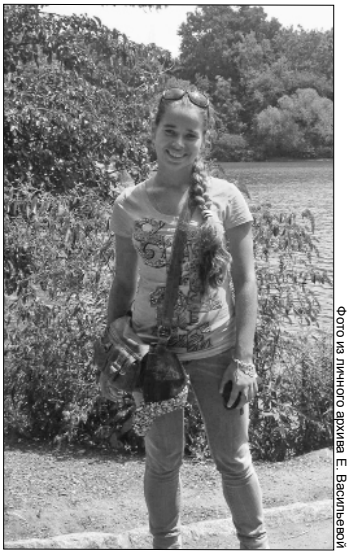

Фото из личного архива Е. Васильевой

Елена Васильева,
4 курс 11 группа

Звезды распорядились так, что я попала на телеканал ОНТ. Был отбор, прошла собеседование – и стала редактором-сценаристом проекта «Давай поженимся».

Теперь я провожу кастинги, слушаю истории людей, пишу сценарии, где подробно прописываю рассказы героев. И вообще, полностью участвую в процессе съемок. Ведь людям обязательно нужно объяснить, что для программы надеть, когда приехать, как не заблудиться…

Мы с Дашей Ксензовой, тоже студенткой журфака, были первыми, кто попал на этот творческий проект, можно сказать, стояли у его истоков.

Сейчас вышло уже два сезона. Проект оказался на удивление популярным. Я думаю, это показатель того, что наша работа была высоко оценена.

Фото из личного архива С. Блажей

Светлана Блажей,
3 курс 5 группа

Я стала *web*-редактором интернет-газеты «Ашмянскі веснік». Недавно эта районная газета начала выходить в сетевом пространстве. Проект разработал Александр Александрович Градюшко. На сайте мы публикуем те же материалы, что и в печатной версии (но не забываем менять заголовки), создаем новые рубрики, проводим конкурсы. Например, выбираем лучшее фото недели.

Как будущему *web*-журналисту, эта работа дает мне дополнительный опыт. Кто-то проходит практику в сентябре, кто-то летом, а я, получается, практикуюсь в течение всего года.

Фото из личного архива А. Вербицкого

Александр Вербицкий,
4 курс 10 группа

Важное событие – прощальный реверанс в сторону «СБ. Беларусь сегодня». Главной целью моего прихода туда было научиться писать серьезные материалы, вести настоящие журналистские расследования. Сейчас я могу с полной уверенностью сказать, что поставленная задача выполнена: я профессионально повзрослел. В общем, одну ступеньку прошел, двигаюсь дальше.

А движение, на мой взгляд, это самое важное в жизни журналиста...

Анна ЯКИМОВИЧ,
Юлия ЛАВРЕНКОВА,
2 курс

ЖурФАКТЫ
ГАЗЕТА **ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ** БГУ

Адрес редакции:
ул. Кальварийская, 9, г. Минск, 220004
тел.: 8 029 527 70 59
e-mail: zhurfakty@tut.by
http:// www.journ.bsu.by

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ **НА ПРАВАХ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ** (БЕСПЛАТНО)

Главный редактор
Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА
Верстка
Татьяна СОЛДАТЕНКО
Корректура
Мария ДРУК
Дмитрий ГОРСКИЙ

Выходит **один раз в месяц**
на русском и белорусском языках.
Газета отпечатана в **Издательском центре Белгосуниверситета**
Адрес: пр. Независимости, 4,
г. Минск, 220050
Тираж: **70** экз., формат **А4**, **12** полос
Руководитель проекта
Наталья ТУМИЛОВИЧ

При перепечатке ссылка обязательна. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Авторы материалов несут ответственность за точность приведенных фактов, цитат, цифр и прочих сведений.